

## Глава 23: Боевые клановые соревнования.

Лин Сянь ошеломленно огляделся, совершенно не осознавая, что только что произошло. Последнее, что он запомнил - это тысячи полос света, выходящих из его тела. Он не помнил о трех знамениях и законе, которые он призвал.

Ляо Цан Цюн взмахнул рукавом, и вся вселенная восстановилась до своего первоначального состояния. Глядя на окаменевшего Лин Сяня, он сообщил ему о произошедших событиях.

Узнав от Ляо Цан Цюна, что произошло, Лин Сянь застыл в оцепенении. Ему потребовалось время, чтобы восстановиться, и он сказал сам себе: «Это всё объясняет. Неудивительно, что я чувствую источник таинственной энергии внутри моего тела.»

«Это сила руководящего закона, Техника Затмевающей Небеса Ладони.» Ляо Цан Цюн погладил свою бороду. «Я даже немного завидую тебе. Пробудить руководящий закон, находясь на этапе тренировки Ци... Хотя ты не единственный, кто достиг этого, такое случается довольно редко. На протяжении всей истории только двум-трем высшим мастерам удалось это сделать.»

«Мастер, вы мне льстите.» Сказал Лин Сянь и покраснел. Получив такой комплимент от Ляо Цан Цюна, он застеснялся. Однако при этом он очень гордился собой.

Чтобы пробудить один из шести сильнейших руководящих законов, Технику Затмевающей Небеса Ладони, понадобился всего пятый уровень Ци. Можно было искать таких людей по всему городу и исследовать все исторические хроники, но найти лишь немногих людей, достигших этого.

Он не только достиг этого, но и пробудил пару Духовных Глаз. Интересно, сколько естественного таланта требуется для достижения всего этого?!

Грубо говоря, как только величественная древняя кровь внутри Лин Сяня полностью пробудится, способности Лин Сянь достигнут несравненного уровня. Его потенциал был ещё не полностью раскрыт.

Ляо Цан Цюн покачал головой и улыбнулся. «Я не перехваливаю тебя. То, что ты сделал, было результатом твоего таланта.»

Лин Сянь коснулся своего носа и хихикнул. «Это все из-за величественной крови.»

«Это твоя удача и судьба. Величественная кровь не имеет ничего общего с твоими родителями. Она появляется у совершенно случайных детей. До сих пор существуют известные различия между величественной кровью у разных людей. Подобно различным уровням культивации, одна величественная кровь сильнее другой. Некоторые люди рождаются с большим объемом

древней крови, в то время как некоторые люди рождаются с очень небольшим количеством. Чем больше крови, тем больше талант и более высокий потенциал.» Пояснил Ляо Цан Цюн.

«Вот как это работает? Тогда как определить, сильная у меня или слабая величественная кровь?» Лин Сянь был удивлен и растерян.

«Конечно, у тебя сильная кровь. У меня был старый друг, который также обладал величественной кровью. Как и ты, он был запечатан Богами. Однако в нем была только одна печать, потому что в нем было не так много величественной крови. Она была слабее, поэтому ему хватило лишь одной печати.» Предался воспоминаниям Ляо Цан Цюн. Он воскликнул: «Но в твоём теле четыре могущественных печати. Очевидно, что у тебя большое количество величественной крови. Ты очень сильный, достаточно сильный, чтобы боги почувствовали необходимость запечатать тебя четырьмя массивами.»

Услышав слова Ляо Цан Цюна, сердце Лин Сянь забилося быстрее. Он был уже в предвкушении, когда его величественная кровь будет полностью пробуждена и какие удивительные вещи он сможет сделать потом.

Глядя на его выражение лица, полное ожиданий, Ляо Цан Цюн ухмыльнулся и подбодрил: «Это не так трудно. Величественная кровь в тебе уже может сама атаковать печати. Единственное препятствие - твой уровень культивации слишком низок. Как только ты станешь сильнее, остальные восемь Бессмертных и я, поможем тебе разрушить остальные три печати. Это не слишком сложно.»

«Я сделаю это.» Лин Сянь кивнул.

«Ты должен помнить, что тебе необходимо избавиться как от заниженной самооценки, так и от высокомерия. Ты не можешь рассчитывать лишь на свой природный талант и перестать много работать над собой. В своей жизни я видел слишком много славных культиваторов, которые не смогли добиться успеха из-за собственной слабой воли. На пути практиков много соблазнов. Не отвлекайся, или все твои усилия прогорят без всякой пользы, словно фейерверк.» Сказал Ляо Цан Цюн с серьезным лицом.

«Мастер, пожалуйста, не волнуйтесь. Я не сойду с правильного пути.» Искренне сказал Лин Сянь.

Он был уверен, что сможет сдержать это обещание. Изначально не мог практиковать Даосизм, несмотря на то, что он сильно этого хотел. Теперь, когда он, наконец, имеет возможность сделать это, он будет пользоваться этой возможностью каждую секунду. Кроме того, его мечта заключалась в том, чтобы достичь небывалых высот.

«Хорошо. Если ты можешь пообещать мне это, то я смогу обучить тебя.» Ляо Цан Цюн был очень доволен отношением Лин Сянь к делу. «Хорошо, продолжай свои тренировки. Сейчас я пойду, отдохну. Какой позор, что мне нужно так много сна, чтобы пополнить свою энергию. В конце концов, я всего лишь дух.»

Как только он закончил говорить, он превратился в луч света и улетел к духовной горе.

«Я должен найти способ помочь мастеру.» Подумал Лин Сянь и нахмурился, поскольку его разум искал способ для этого в своих воспоминаниях, и искал духовные лекарства, которые могли бы помочь мастеру. Имея низкий уровень культивации, он не мог помочь Ляо Цан Цюну восстановить его физическое тело. Он мог помочь, лишь найдя нужное для этого сокровище или инструмент.

Подумав об этом некоторое время, он не смог найти ответа. Лин Сянь временно сдался. Он сел в позу лотоса с ладонями кверху и вдохнул бесконечную духовную энергию.

.....

Через три дня.

Солнце только поднялось, проливая мягкий золотой свет на город.

Лин Сянь тоже проснулся. Он вернулся к себе домой, помылся, переоделся в совершенно новый белый халат и отправился к арене.

Сегодня был день Боевых Клановых Соревнований.

Несмотря на то, что он не собирался участвовать, он хотел пойти и посмотреть. Ему было любопытно, сможет ли Лин Ху стать первым и получить возможность войти в Скрытую Территорию.

Вскоре он прибыл на арену.

На арене шумела толпа. Сотни братьев и сестер из побочных ветвей клана собрались и стояли в своих группах. Каждый из них чувствовал нервозность, ожидание и волнение.

Вокруг боевой арены было шесть больших боевых арен. Арены были сделаны из материалов, которые могли поглощать духовную силу. Эти камни блокировали духовные атаки, выходящие за пределы боевой арены и, следовательно, обеспечивали безопасность зрителей.

Сбоку от арены стояла десятиметровая сцена. На ней сидели трое мужчин и одна женщина.

Это были лидер клана Лин Тянь Цин, второй старейшина Лян Тянь Цзяо, третий старейшина Лян Тянь Ао, и жемчужина Клана Лин, Лин Тянь Сян.

Лин Тянь Сян внимательно осматривала группы братьев и сестер из побочных ветвей.

Внезапно она прямо расцвела от счастья и улыбнулась.

«Старший брат, это Лин Сянь.»

«О?» Лин Тянь Цин внимательно посмотрел на красивого молодого человека и подразнил: «Сестренка, тебе действительно приглянулся этот парень?»

«Как так можно? Старший брат, перестань шутить!» Лин Тянь Сян покраснела.

Лин Тянь Цин расхохотался и продолжил дразнить. «Почему у тебя щеки покраснели? Ты выглядишь как молодая девушка, желающая любви.»

«Ах, как ты меня бесишь! Я больше не хочу с тобой разговаривать!» Надулась Лин Тянь Сян и проводила взглядом Лин Сяня. Она очень сильно волновалась.

Оставалось еще немного времени до начала соревнований. Поэтому все довольно громко разговаривали. Группы прямых потомков клана Лин сходились в свои группы и обсуждали участников, которые, по их мнению, были сильными. Они сплетничали и делали ставки на то, кто, по их мнению, выиграет первое место в этом году.

Среди всех выделялись три родных брата, которые были самыми популярными кандидатами на первое место. Это был молодежный лидер Лин Чэнь, внук первого старейшины Лин Чжань, и дочь второго старейшины, Лин Фэй.

Им было около 18 лет и они были на шестой ступени Ци. Достигнув таких вершин в таком юном возрасте, они доказали, что у них большие способности. Они стояли на арене, и более десяти других братьев и сестер осыпали их комплиментами. Выражения их лиц отражали их уверенность и гордость, будто первое место уже принадлежало им по праву.

Лин Бай, который однажды начал драку с Лин Сянем, но в итоге был избит, также присутствовал здесь. После трех дней лечения большинство его ран зажило. Однако его психика, похоже, сильно пострадала. После поражения Лин Сяню, у него поубавилось спеси.

Он заметил Лин Сяня в тот момент, когда тот пришел на арену. Его кулаки сжались, а взгляд был полон ненависти.

Тот, кто видел Лин Сяня, когда он применил Технику Приливного Меча, тоже был в толпе. Заметив реакцию Лин Бай, он не мог не посмотреть в том же направлении и закричал: «Лин Сянь?»

Это услышали все. Толпа сразу же встрепенулась.

«Лин Сянь? Тот, кто избил Лин Бая? Его зовут Лин Сянь?»

«Конечно, разве есть второй Лин Сянь в нашем клане? Конечно, это тот гений, который развеял Технику Приливного Меча!»

«Он тоже участвует в соревнованиях? Боже мой, у меня теперь нет надежды попасть в тройку лидеров. Теперь у меня нет шансов!»

«Если он участвует, я уверен, что он получит первое место. Гений, который увидел недостатки в технике нашего клана, как он может не стать первым?»

Все взгляды были сосредоточены на нем. Все восхищались им. Толпу разрывало от любопытства.

Вскоре Лин Сянь стал центром внимания. Зная, какие сплетни ходят о нем, он оставался спокойным и не опускал глаза.

Если бы у него не было навыков, он бы смущался. Однако он был довольно уверен в себе. Так почему он должен избегать внимания других людей?

На арене три других потенциальных победителя также взглянули в направлении Лин Сяня. После того, как Лин Сянь сломил Технику Приливного Меча, его имя было очень популярно и эти трое много слышали о нем.

«Значит, это тот самый Лин Сянь. Довольно красивый.» Проворчала Лин Фэй.

«Он кажется очень слабым и худым. Неужели он действительно справился с Техникой Приливного Меча?» Сказал Лин Чжань, который имел здоровое и крепкое телосложение. Лин Чжань уже был в предвкушении своей победы. Он обожал драться, и он пошел по пути физической подготовки. Всю свою жизнь он считал, что количество мышц эквивалентно силе культиватора.

Лидер молодежи Лин Чэнь отошёл от братьев и сестер, которые окружали его и направился к Лин Сяню.

Молодежный лидер клана, Лин Чэнь, стал практиком номер один на прошлогоднем боевом соревновании и носителем титула «19-летний гениальный практик». Из-за всего этого он был очень популярен среди младших братьев и сестер. Когда он двинулся в сторону Лин Сяня, все автоматически очистили для него путь. Они смотрели на своего молодежного лидера, не зная, что он будет делать дальше.

Лин Чэнь встал рядом с Лин Сянем и спросил: «Ты тот бездарь клана Лин? Тот, кто не может практиковать Даосизм? Лин Сянь?»

Лин Сянь посмотрел на него. «Человека, которого ты описал, его больше не существует.»

«Возможно. Я слышал, что ты увидел недостаток в технике Приливного Меча?» Взгляд Лин Чэня стал высокомерным, будто он был Бессмертным, который все контролировал. Остатки благоразумия покинули его, когда он посмотрел сверху вниз на Лин Сяня.

Презрительный взгляд, которым он одарил соперника, был тошнотворным.

«Это правда.» Сказал Лин Сянь и нахмурился. Он понял, что Лин Чэнь пришел спровоцировать его на драку.

Лин Чэнь спросил, глядя с презрением на соперника. «Слабак смог сломать божественную технику моего клана? Что за дурацкая шутка!»

Лин Сянь тихонько усмехнулся. Он был слишком ленив, чтобы спорить о таких бессмысленных вещах.

Его беззаботный смех вывел Лин Чэнь из себя. Его, как молодого лидера, всегда уважали, особенно те, кто был его возраста. Большинство людей рассматривали его как образец для подражания, как смеет мальчишка, стоящий перед ним, разговаривать с ним в таком тоне?

«Ты невежественный хвостун!» Сказал Лин Чэнь и лицо потемнело, и он холодно рассмеялся. «Лин Бай толком не овладел Техникой Приливного Меча. Поэтому ты и не увидел в этом ничего впечатляющего. Через несколько минут я покажу тебе настоящую технику Приливного Меча. Я всем докажу, что слухи о том, что они видели тогда, было всего лишь шуткой.»

Усмехнувшись, Лин Сянь небрежно ответил: «Конечно, я буду ждать тебя».

«Хорошо, очень хорошо.» Презрительно сказал Лин Чэнь. «Я уверен, что мы встретимся на поле боя. Когда это произойдёт, я покажу тебе, что мусор всегда остается мусором. Даже если ты сейчас можешь практиковать Даосизм, в моих глазах ты навсегда останешься пустым местом.»